Это история происходит, когда особняк Черной Розы еще не достроен.

◆◆◆

Однажды Папа позвал меня в одно место Храма Злого Бога.

Другими словами ... туда, где строилась некоторая массивная статуя. Массивная статуя, которая хвасталась той же пятиэтажной высотой, что и храм, и выглядела в точности, как я.

Прямо сейчас она была полностью покрыта тканью, поэтому ее нельзя было разглядеть, но как только ткань снимут, есть большой шанс, что ею можно будет любоваться с города.

... Этот парень просто мешок с неприятностями..

«Ну, тогда, Анри-сама. Пожалуйста, взгляните на завершенную статую, - сказал Папа, одетый в великолепную одежду священников, схватившись за угол ткани, прикрывающую статую.

Причина, по которой меня сегодня вызвали, состояла в том, что он хотел, чтобы я была первой, кто увидит ее в завершенном виде.

Честно говоря, мне кажется, что на моем месте сейчас должна стоять божественное я, но думаю, я здесь как представитель, потому что звать Бога было бы безумием.

На самом деле мне не хотелось сюда приходить, но поскольку он оказал мне помощь с строительством дома, я не могла этого избежать. Вот почему, хоть и нехотя, я заставила себя прийти.

«Итак, я снимаю брезент! Это момент, когда мир упадет на колени во славу божественной формы нашего Бога!»

Никто не встанет на колени.

Я не могла не прокомментировать его слова у себя в голове, но Папа в это же время гордо раскрыл статую. Белая ткань затрепетала в воздухе и обнажила гигантскую статую на свет.

На пьедестале около метра высотой стояла колоссальная бронзовая фигура.

Форма божества, которому поклонялись в этой нации - другими словами, я - стояла как массивная бронзовая статуя, воспроизведенная настолько точно, что наблюдатель мог видеть проблески одержимости, с которой создавалась эта статуя.

На фигуре было такое же черное платье розы смерти, которое я до сих пор носила, и было так реалистично смотреть, что казалось, не были упущены и складки на одежде.

... И это было очень неловко. Слава богу, я носила маску.

«Как вам, Анри-сама?»

Я заметила, что Папа смотрит на меня со сверкающими глазами. Я знаю, что он действительно хочет знать мое мнение. В конце концов, он тот, кто придумал все это.

Но его энтузиазм действительно вызывает беспокойство. Я чувствовала, как мое лицо сжалось, но, по крайней мере, я не могла придраться к самой статуе. Она была создана настолько безупречно, что мне захотелось, чтобы он направлял свой талант в менее бесполезное русло.

Хуже всего то, что он управлял страной должным образом, так что пожаловаться на что-то было все сложней. Но хорошо, поскольку статуя сделана действительно добротно, я решила дать ему ответ ... или так я думала, когда вдруг заметила одну проблему.

«? Анри-сама? Что-то не так?»

«Я хочу кое-что проверить».

«?»

Папа смотрел на меня в замешательстве, но я проигнорировала его и подошла к статуе.

Тем, что я хотела проверить, было не что иное, как платье, в которое была одета эта статуя, то есть статуя злого Бога. Ах, но я не говорю, что платье плохо смотрится. Проблема в другом.

Я беспокоилась из-за того, что оно выглядело, как мое настоящее платье.

Черное платье розы смерти, которое я носила, было без рукавов, с узором посредине около груди.

Первоначально это было обычное платье, но моя божественная защита окрасила его в черный цвет.

Естественно, его оборонительная мощь и сопротивления также увеличивались и в шокирующих количествах, но также было еще кое-что, что изменилось.

Опасным в нем был его дизайн.

В нижней части платья был глубокий разрез, обнажавший мои ноги. Если бы я не была осторожна, могла было бы запросто засветить свои трусики.

А из-за той же божественной защиты даже мое нижнее белье изменилось на что-то опасное.

Настолько опасное, что белье, создаваемое для прикрытия важного, стало прозрачным. Разумеется, это не то, что позволительно видеть другим.

Итак, теперь вы должны понимать, о чем я беспокоюсь.

Платье было воспроизведено прекрасно, был сделан даже тот же вырез у ног.

Поскольку это статуя, я не совсем уверена, знает ли она, что обнажает свою кожу, но ее ноги можно легко разглядеть.

Ну, с этим еще можно смириться.

Реальная проблема заключалась в том, что находилось под платьем.

Не может же быть такого, чтобы они воспроизвели и мое нижнее белье, верно? Если это все же произошло, а глядя на то, как сделана эта статуя, ты начинаешь думать, что это определенно произошло, то как он, черт возьми, их разглядел? Ощущая чувства как тревоги, так и любопытства, я поднялась к ногам и посмотрела вверх.

Взгляд разбегался, из-за того как она была огромна.

Поскольку все было так огромно, можно было даже пролезть через тот разрез.

Ух, нет? Я этого не сделаю.

Мне не нужно туда пробираться, мне достаточно просто посмотреть внутрь.

... Увах.

Когда я посмотрела наверх мое видение заполонил полностью реалистичный вид того, что должно находится под юбкой. И хоть трусики различались от того, какими они были у меня, они все еще были довольно откровенными

С чего он вдруг подумал, что Злой Бог носит такое? Я честно хотела в течение часа его расспрашивать: «Почему! Зачем! Зачем!».

Но ладно, было очевидно, что любой ответ, который он даст, просто смутил бы меня больше, поэтому я решила, что не хочу спрашивать.

Но поразительно, что здесь не было никаких людей, так что все пока хорошо. Но разве это не значит, что это увидело бы кучу людей?

Это было немного ... или, скорее, очень смущающе.

Хотя это всего лишь статуя, так что не то, чтобы они будут заглядывать под мою юбку.

Я знаю это.

Я знаю это, но она выполнена настолько реалистично, что мне кажется, что мое нижнее белье продемонстрируется всему миру.

«Что-то не так?»

«.....»

Я не могла не впиться в него взглядом, когда он спросил меня.

Но, как обычно, у него не было никаких признаков дрожи от моих мистических глаз. Мало того, он даже не понял моего обиженного взгляда и просто в замешательстве склонил голову.

Чертов извращенец.

Но ладно, хоть я и называю его так, он вовсе не видел во мне женщину.

Грубо говорить об этом, но я уже знала, что я превратилась в то, что выходило за рамки разумного.

Вы могли бы сказать, что он смотрит на меня так же, как и на обычных людей. Но из-за этого становилось лишь более непонятно, почему он выбрал подобную вещь. Было немного страшно спрашивать, но я не могла не сделать этого.

«Почему ты выбрал такое нижнее белье?»

«А? Нижнее белье ... спросите вы?»

Я спросила его, не ходя вокруг да около, и посмотрев на меня, он ответил:

«Естественно, насчет дизайна я не мог проконсультироваться лично с вами, Анри-сама ...»

Ну, да. Быть моделью – та еще морока, и даже если бы я стала ею, не позволила бы заглянуть себе под юбку.

«И поскольку я не мог придумать ничего другого, я просто переговорил с вашей подругой, Леонорой-самой, о том, какой дизайн будет лучше».

Леооонооорааа!?

Что ты, блин, наделала?

Нет, я имею в виду, это правда, что мое нижнее белье возмутительно, и она это знает. Даже можно было бы подумать, что она выбрала более-менее скромный дизайн, но ведь она должна знать и то, что я не ношу подобные вещи из-за того, что сама хочу!

Может быть, это месть за то, что я забыла развеять проклятье куклы Тены ...?

Ах, ну, я сожалею об этом, но ...

«С дизайном нижнего белья какие-то проблемы?»

«... Мне неловко от того, что его будут видеть люди».

«Хах ...»

Я хотела возразить, но, учитывая его половинчатый ответ, не была уверена, что смогу.

«Хоть это и мое скромное мнение, вряд ли тут есть чего стесняться, и могу ли я спросить, в чем проблема?»

Учитывая его серьезное выражение, очевидно, он не шутил.

Наверное, он действительно не видел меня как женщину.

Но если я все должным образом ему не разъясню, неважно статуя это или нет, но есть большие шансы того, что я буду страдать из-за показанных массе людей гигантских трусов.

Но она уже была завершена, поэтому было бы сложно закрыть разрез или построить более скромную статую.

Так что я, по крайней мере, хотела бы, чтобы люди не глядели с слишком близкого расстояния.

«Я не хочу, чтобы люди подходили к ней слишком близко».

«!?Понимаю. Вы, безусловно, почитаемая особа. Это заставит людей не подходить слишком близко.»

Это не совсем то, что я имела в виду, но хорошо, и так сойдет.

«Постройте забор вокруг статуи, и, пожалуйста, не позволяйте людям приближаться к ее ногам».

«Я понимаю. Я немедленно отдам распоряжения».

«Пожалуйста.»

После этого Папа поклонился мне и поспешно куда-то убежал.

Во всяком случае, с забором у других не будет возможности все разглядеть. Полагаю, это достаточно хорошо.

Но, поскольку я здесь, мне, вероятно, стоит убедиться, что он сделает все правильно.

http://tl.rulate.ru/book/44/248274